Текст · 1 ноября 2022, 07:36
Павел Васильев,

«Были на тысячу процентов уверены в своей брони». Нефтяники из Казани пошли в военкомат за отсрочкой — и оказались на учебном полигоне

На прошлой неделе восемь сотрудников компании «Транснефть-Прикамье» в Казани получили повестки. Будучи уверенными, что получили бронь на предприятии, во время обеденного перерыва нефтяники отправились в военкомат, чтобы оформить отсрочку, но в итоге никто из них оттуда не вышел. Пока новобранцы проходят боевую подготовку на полигоне, их семьи безуспешно пытаются вернуть их домой.

Восьмерых сотрудников «Транснефть-Прикамье»[1] мобилизовали и отправили на полигон проходить боевую подготовку, несмотря на бронь, дающую отсрочку. Об этом «Медиазоне» рассказали близкие одного из мобилизованных и источник в самой организации. По словам собеседников, никто из призывников никогда не служил и не участвовал в военных действиях, но все они окончили военную кафедру.

Как утверждает источник на предприятии, повестки на имена восьмерых сотрудников пришли 24 октября из военного комиссариата Советского района Казани: «Отдел кадров эти повестки передал своим сотрудникам, восемь работников. Повестки они подписали, так как были на тысячу процентов

уверены в своей брони, кто-то из ребят, несколько человек говорят, что видели эту бронь своими глазами, с подписью, печатью».

Издание *Inkazan.ru* перечислило имена сотрудников компании, получивших повестки: Карим Нураев, Сергей Комиссаров, Алексей Кречетников, Альберт Хайрутдинов, Булат Гайнуллин, Руслан Шагабутдинов, Рушан Шамсеев и Алексей Журавлев. Источник «Медиазоны» на предприятии подтвердил, что речь идет именно об этих работниках. Самому старшему из них 49 лет, младшему — 26.

На следующий день, 25 октября, нефтяники воспользовались обеденным перерывом, чтобы съездить в военкомат и отметиться там в качестве не подлежащих призыву. Но из военного комиссариата их уже не выпустили.

По словам Данилы Трофимова[2], близкого друга одного из мобилизованных, вместе с работниками компании в военкомат поехал начальник военно-учетного стола «Транснефти-Прикамье», однако бронь в военном комиссариате назвали «недействительной», а начальника слушать никто не стал.

«В военкомате их уже никуда не выпустили, даже чтобы перегнать машины, собрать вещи первой необходимости, переодеться в более пригодную для мобилизации одежду. Бронь они просто проигнорировали, объяснений по этому поводу никаких не дали и по сей день, — рассказывает Полина Леонова[3], девушка одного из мобилизованных нефтяников. — Родных не пускали, только на

вытянутой руке разрешили передать сменную одежду, забрать ключи от транспорта. Кто-то из родных не смог сделать даже этого, так узнали поздно».

По словам Леоновой, ее молодой человек был абсолютно уверен, что все будет в порядке, так как видел утвержденную бронь. «В военкомате уже начался полный беспредел, начали говорить, что бронь стала недействительной», — говорит она.

Девушка добавляет, что примерно через пять часов после того, как сотрудники компании пришли в военкомат, их всех погрузили в микроавтобус и доставили в Казанское высшее танковое училище, где заставили надеть военною форму, а затем увезли в «Казань Экспо», куда перед распределением отправляют новобранцев.

«Никто из восьми мобилизованных не служил, опыта боевых действий не имеет вообще. Заканчивали военную кафедру, но было это давно, у кого-то прошло уже больше 20 лет», — добавляет Леонова.

Источник в компании утверждает, что при передаче повесток из военкомата им сказали, что делается это «для сверки данных». При этом, отмечает собеседник «Медиазоны», бронь на всех восьмерых была выписана еще 7 октября.

Ни военный комиссар Советского района Казани, откуда пришли повестки, ни комиссар Татарстана внятного ответа на причины мобилизации сотрудников, которым полагалась отсрочка, так и не дали, говорит источник в компании.

Сотрудник военкомата, который мобилизовал сотрудников «Транснефти», на условиях анонимности рассказал изданию *116.ru*, что сам он участия в оформлении сотрудников компании не принимал, но его коллеги работают «по четким правилам»: «У нас есть документы, в которых описано, кто конкретно подлежит частичной мобилизации, и идти вразрез с этим военкомат не может. Если, как вы говорите, у всех была бронь от предприятия, то, наверное, что-то было неправильно оформлено или до военкомата не довели вовремя список».

> В конце августа начальник службы безопасности «Транснефти-Прикамье» Иван Сукачев устроил собрание работников компании, на котором агитировал отправиться на войну в Украину. «Ну, о грустном не хотелось бы, но тем не менее это жизнь, такие факты есть. Значит, выплата в размере 300 тысяч рублей в случае ранения, травмы, контузии. Далее, если летальный исход у нас, гибель… к сожалению, такие факты у нас тоже бывают. Тут компания 3 млн рублей выплат гарантирует», — говорил Сукачев.
> Он утверждал, что у работников есть два варианта: заключить контракт с Минобороны или краткосрочный контракт на три месяца в качестве добровольца. «В случае смерти

или нарушений здоровья» сотрудника компания обещала погашение задолженности по договору целевого займа, договору купли-продажи, жилищного фонда и другим.
Компанию Сукачеву составил капитан полиции Айрат Аюпов, который уже побывал в Украине. Работникам «Транснефти» Аюпов рассказывал, чего стоит ожидать на войне и как себя вести при артиллерийских обстрелах. Сколько сотрудников решили записаться в добровольцы по итогам беседы и были ли такие люди вообще, неизвестно.

«Организация, в свою очередь, совершила бронирование своих сотрудников в установленном порядке, без нарушений, и сейчас также не понимают, каким образом могло произойти случившееся, — утверждает девушка одного из мобилизованных Полина Леонова. — Организация нам сообщает, что в юридическом поле предпринимают все возможные действия, готовы оказывать нам поддержку в борьбе и также не готовы сдаваться». Получить официальный комментарий у «Транснефти-Прикамье» не удалось, на звонки корреспондента «Медиазоны» в организации не ответили.

Леонова написала жалобу в прокуратуру Советского района Казани. Там ей ответили[4], что списки сотрудников с бронью компания направила в военкомат 7 октября, тогда как по закону бронирование граждан, пребывающих в запасе, прекращается, если это не было сделано в мирное время.

Семьи мобилизованных нефтяников пошли дальше и написали коллективное обращение депутату Госдумы, избравшейся от Татарстана Татьяне Ларионовой. Та, в свою очередь, направила депутатский запрос военкому республики Сергею Погодину. В своем ответе[5] Погодин пишет, что всех восьмерых на военную службу призвали, поскольку они выпускники военных кафедр и офицеры запаса. «Забронированный гражданин должен выполнять критически важные функции на предприятии, и на основании решения ему выдается специальное удостоверение», — добавил военком Татарстана.

Это не первый случай, когда россиян с отсрочкой от мобилизации призывают в армию. «Медиазона» рассказывала историю фрезеровщика Антона Гнедовца из МГТУ имени Баумана, которого призвали, несмотря на бронь. Молодой человек отказался подчиняться приказам офицеров и две недели держал голодовку — в итоге его отпустили домой.

На прошлой неделе стало известно, что в некоторых российских регионах продолжают вручать повестки. Жители жаловались, что мужчин призывного возраста останавливают на улицах, в госучреждениях, торговых центрах и даже на выходе из «Пятерочки». Повестки получили также сотрудники нескольких предприятий. Так, 26 октября сотрудники военкомата и полиции оцепили проходные завода «Газовые турбины» в Рыбинске, где вручали повестки выходившим с предприятия работникам. Глава города Дмитрий Рудаков назвал облаву «вынужденной мерой» и отметил, что

«ряд предприятий» в Рыбинске «занял позицию, противоположную интересам мобилизации».

По словам Данилы Трофимова, друга одного из мобилизованных, всех новобранцев из «Транснефти-Прикамье» уже отправили на полигон под Казань для прохождения боевой подготовки. «Условия там максимально ужасные», — добавил мужчина.

Редактор: Мария Климова

---

1. Компания занимается эксплуатацией и капитальным ремонтом объектов магистрального трубопроводного транспорта, хранением и транспортировкой нефти.
2. По просьбе собеседника фамилия изменена.
3. Имя изменено по просьбе собеседницы.
4. Копия ответа есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Копия есть в распоряжении «Медиазоны».